

Научная статья

УДК 81'22

ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИКИ И УПОТРЕБЛЕНИЯ МОДАЛЬНО-ОЦЕНОЧНЫХ СИНТАКСЕМ СО СТРУКТУРОЙ *ne* + сущ. в И. п.

Виктория Валерьевна Каприелова

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия, nikakap@mail.ru

Аннотация. Рассматривается группа синтаксем с фразеологизированным значением (то есть значение синтаксемы нельзя вывести из значения составляющих ее компонентов), обладающих структурой *ne* + сущ. в И. п. и функционирующих в качестве предикатов. Подробно описывается семантика синтаксем данной структуры (*ne sled*, *ne ukaz*, *ne delo*, *ne greh* и т. д.) и их функционирование в предложении.

Ключевые слова: синтаксема, фразеологизированное значение, семантика, функционально-коммуникативный синтаксис, РКИ

Для цитирования: Каприелова В. В. Особенности семантики и употребления модально-оценочных синтаксем со структурой *ne* + сущ. в И. п. // Вестник Челябинского государственного университета. 2023. № 2 (472). Филологические науки. Вып. 131. С. 63–70.

Original article

SEMANTICS AND USAGE OF SYNTAXEMES WITH MODAL-EVALUATIVE MEANING (Having Structure *ne* + Noun in Nominative)

Viktoria V. Kapriellova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, nikakap@mail.ru

Abstract. The article is dealing with a group of syntaxemes with idiomatic meaning. We use term “syntaxemes with idiomatic meaning” to distinguish such syntaxemes whose meaning cannot be understood knowing just the meanings of its components (for example syntaxeme *ne delo* means something more than two words *ne* and *delo*). The examined syntaxemes have structure particle *ne* + noun in Nominative case (*ne sled*, *ne ukaz*, *ne delo*, *ne greh*, *ne vremena*, *ne mesto*, *ne sud'ba* and *ne pomoha*). Such syntaxemes function as predicates. The meaning of the modal-evaluative syntaxemes is thoroughly described in the article. The name of the group shows that the syntaxemes not only have a modal semantics but also evaluate an action or a situation. The study also describes how the syntaxemes function in the sentence, what constructions they form, which words can be used in these constructions.

Keywords: syntaxeme, idiomatic meaning, semantics, functional-communicative syntax, Russian as a foreign language

For citation: Kapriellova VV. Semantics and Usage of Syntaxemes with Modal-evaluative Meaning (Having Structure *ne* + Noun in Nominative). *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2023;(2(472)):63-70. (In Russ.).

Введение

Немецкие лингвисты начала XIX в. считали золотой эрой существования языков древнюю эпоху, когда языки обладали большими парадигмами, то есть изобиловали способами выраже-

ния отдельного значения с помощью отдельного средства.

История показывает, что языки стремятся к тому, чтобы одно средство позволяло передавать более одного значения, и это касается не только морфологии. Свидетельством этого же процесса выступает появление единиц

с фразеологизированным значением (то есть единиц, значение которых нельзя вывести из значения их компонентов). Единица с фразеологизированным значением отличается относительно простым формальным устройством, которое компенсирует сложную семантическую структуру. Эту специфическую черту идиоматических единиц отметили А. Н. Баранов и Д. О. Добровольский: «Идиоматичность речи приводит к большей синтаксической простоте при большей семантической нагруженности отдельных компонентов высказывания» [2. С. 28].

В основном единицы с фразеологизированным значением не представляют трудности для восприятия и употребления носителями языка (хотя порой и возникают коммуникативные неудачи, например, связанные с неправильным пониманием той или иной поговорки или поговорки). Но для студентов, изучающих иностранный язык, фразеологизированные единицы будут представлять особую сложность; для их восприятия иностранцам потребуется развитие дополнительных компетенций. Как справедливо заметила Н. Д. Арутюнова, для понимания единиц с высокой долей прагматического содержания требуется навык интерпретации таких единиц: «Понимание обеспечивается знанием значений слов и предложений (семантической компетенцией), а интерпретация — знанием механизмов употребления языка (прагматической компетенцией)» [1. С. 61–62].

Самыми яркими представителями единиц с фразеологизированным значением являются поговорки и поговорки, поэтому исследователи и преподаватели в первую очередь обращают внимание на них¹. Тем не менее круг таких языковых явлений довольно широк, большое количество фразеологизированных единиц можно обнаружить на уровне синтаксиса, и для этого есть определенные предпосылки. В. Н. Телия, описывая структуру фразеологизмов-идиом, обращала внимание на тесную связь между синтаксисом и лексикой: «сращенность лексической и синтаксической семантики, в способности лексического состава этих фразеологических единиц соотноситься с обозначаемым действительностью и нести информацию о ней лишь совместно и на фундаменте определенной синтаксической конструкции (в ее возможных для данного слу-

чая трансформах)» [10. С. 20]. Таким образом, мы видим, насколько специфическая семантика связана с той или иной синтаксической структурой.

Идиоматичность в синтаксисе, в частности, описывала А. В. Величко, выделив так называемые «синтаксические фразеологизмы». Под синтаксическими фразеологизмами А. В. Величко понимает «нестандартные синтаксические структуры, построение которых не подчиняется регулярным синтаксическим связям и закономерностям. <...> Компоненты таких структур связаны идиоматически, а прямые лексические и грамматические значения компонентов, создающих структуру, ослаблены» [3. С. 4]. Другими словами, синтаксическими фразеологизмами являются предложения, в структуре которых заложено фразеологизированное значение.

Объект нашего исследования похож на синтаксические фразеологизмы, но функционирующие на уровне малого синтаксиса. Нас интересуют синтаксемы с фразеологизированным значением (фразеологизированные синтаксемы), состоящие из отрицательной частицы *не* и существительного в И. п., функционирующие в предложении как предикаты, занимая позицию сказуемого (*не дело, не грех, не помеха*). В данной статье мы будем рассматривать только те фразеологизированные синтаксемы, которые обладают модально-оценочным значением².

Оговоримся, что под термином *синтаксема* мы понимаем совокупность определенной формы слова, отсылающей сразу к целому классу слов, и лексику, наполняющую эту форму. При изучении синтаксем важна специфика их употребления в синтаксических построениях (в частности, позиция в предложении). Таким образом, термин *синтаксема* мы рассматриваем в традициях функционально-коммуникативного синтаксиса и в определении, сформулированном М. В. Всеволодовой [4], но необходимо упомянуть, что данный термин был введен в широкое употребление в лингвистических изысканиях Г. А. Золотовой [5].

Наше внимание к синтаксемам, единицам малого синтаксиса, не случайно и вполне соответствует последним тенденциям в современном синтаксисе. Единицами малого синтаксиса (тоже обладающими фразеологизированным значением) занимается, к примеру, Л. Л. Иомдин, изучая

¹ Так, например, В. Н. Телия, довольно широко очерчивавшая круг фразеологизированных единиц, свои исследования посвящала, главным образом, изучению паремий.

² В нашем исследовании мы делим все фразеологизированные синтаксемы с описанной характеристикой на собственно оценочные (*не подарок, не вопрос, не шутка*) и модально-оценочные.

фраземы [6; 7]. Именно Л. Л. Иомдин привлек внимание лингвистов к необходимости изучать единицы малого синтаксиса [6]. Исследования в рамках малого синтаксиса проводит и Е. В. Рахилина, развивающая идеи грамматики конструкций [9], некоторые из которых мы позаимствовали в ходе анализа функционирования фразеологизированных синтаксем.

Фразеологизированные синтаксеммы довольно похожи на синтаксические фразеологизмы: подобно синтаксическим фразеологизмам они склонны передавать оценочные и модально-оценочные смыслы (А. В. Величко среди семантических типов синтаксических фразеологизмов выделяет «выражающие оценку, характеристику», «выражающие необходимость, целесообразность, ненужность, невозможность» [3. С. 15]).

Важно, что синтаксические фразеологизмы и фразеологизированные синтаксеммы характеризуются схожим синтаксическим поведением. А. В. Величко, описывая особенности функционирования синтаксических фразеологизмов, отмечает, что они состоят из постоянного и переменного компонентов. При этом «постоянные компоненты определяют структуру синтаксических фразеологизмов и их значение», они выступают в качестве «конструктивно и семантически образующих» элементов предложения [3. С. 10]. А «переменные компоненты — это лексически свободные компоненты. <...> В составе ФС имеет значение только часть речи слова, которое является переменным (свободным) компонентом, и его морфологическая форма <...>. Лексическое наполнение таких компонентов определяется говорящим в соответствии с содержанием сообщения» [3. С. 11]. В свою очередь, фразеологизированные синтаксеммы в предложении употребляются в конструкции, состоящей из постоянного компонента (самой синтаксеммы) и переменного компонента с заданной морфологической формой и относительно свободным лексическим наполнением. Таким образом, особенности функционирования синтаксических фразеологизмов и фразеологизированных синтаксем довольно схожи.

Отметим, что и другие ученые посвящали свои работы единицам, которые являются предметом нашего исследования, хотя подходили к их изучению несколько иначе. П. А. Лекант и его ученики, в частности И. В. Тимошенко, занимались описанием *форм-идиом* — «устойчивых сочетаний, образованных сочетанием двух компонентов, один из которых — генетически знаменательная часть речи, а другой — служебное слово» [12. С. 105].

По сути, объем понятия терминов *форма-идиома* и *фразеологизированная синтаксема* совпадают. Тем не менее исследование И. В. Тимошенко в большей степени было направлено на изучение позиций в предложении, которые занимают формы-идиомы, особенностей стилистического употребления форм-идиом и разграничению омонимичных форм-идиом [11; 12].

Материалы и методы исследования

Итак, в данной статье мы представим описание семантики каждой фразеологизированной синтаксеммы, входящей в группу модально-оценочных синтаксем, и продемонстрируем особенности употребления данных синтаксем в предложении.

Перечислим синтаксеммы, входящие в исследуемую группу: *не след, не указ, не дело, не грех, не время, не место, не помеха, не судьба*.

Мы должны сразу сделать оговорку: на самом деле, синтаксеммы *не след* и *не указ* не соответствуют заявленной структуре, так как, по крайней мере, на данном этапе развития языка стержневое слово в них не является именем существительным. Тем не менее, учитывая их формальное сходство с остальными синтаксеммами и схожее синтаксическое поведение, мы сочли возможным включить их в данную группу.

Пожалуй, следует прокомментировать название данной группы синтаксем. Мы называем их модально-оценочными, так как с помощью данных языковых единиц говорящий оценивает ситуацию и, в зависимости от оценки, выносит определенное предписание или делает вывод о возможности/невозможности совершения действия.

При исследовании семантики синтаксем мы будем пользоваться методами компонентного и концептуального анализа. Языковой материал, представленный в статье, был взят из Национального корпуса русского языка (НКРЯ).

Результаты исследования и их обсуждение

Семантика синтаксем

Как известно, выделяются два основных типа модальности: алетическая и деонтическая [8]. Большинство из исследуемых нами синтаксем обладают деонтической, предписывающей, модальностью.

Так, с помощью синтаксеммы *не след*, обладающей самой простой семантической структурой, говорящий оценивает некое действие как недостойное (недостойное как в рамках данной

культуры, так и с точки зрения говорящего; то есть в семантической структуре данной синтаксемы присутствует авторизационный компонент) и, исходя из этой оценки, предписывает не совершать данное действие.

(1) Воровать никому **не след**. [И. С. Тургенев. Бирюк (1848)]

Значение данного контекста можно раскрыть следующим образом: 'Говорящий считает, что *воровать* — это действие, недостойное человека, а значит, это негативное действие, поэтому говорящий предписывает никому не совершать данное действие'.

Оценка говорящим действия как недостойного в основном совпадает с оценкой, принятой в данной культуре (как в примерах 1 и 3), но может представлять собой индивидуальную оценку говорящего.

(2) Тем не менее, ученые, что попроще, не оставляют надежды отыскать философский камень, и **не след** над ними смеяться. [НКРЯ]

В данном контексте видно, что предписание, выносимое говорящим (относиться с уважением к некоторым ученым), не соответствует поведению других членов социума (иначе бы оно не выносилось), а потому его оценка действия 'смеяться над такими учеными', по всей видимости, не соотносится с оценкой, господствующей в данной культуре.

Нужно отметить, что значение данной синтаксемы очень близко значению глагола *не следует*. Более того, так же, как и глагол, синтаксема *не след* употребляется в качестве модального модификатора. Ср.:

(3) Ребенок на ночь глядя болтается по концертам. — Им, конечно, виднее, а только **не след** ребенку на ночь глядя болтаться по концертам, — заявила она. [НКРЯ] — Ребенку **не следует** болтаться по концертам.

Чуть более сложной семантической структурой обладает синтаксема *не указ*. Данная синтаксема используется в том случае, если на поведение говорящего пытаются оказать воздействие. С помощью синтаксемы *не указ* говорящий выражает, что собеседник или некое лицо не обладает достаточным авторитетом, чтобы заставить его выполнить то или иное действие. Рассмотрим следующий пример:

(4) К тому же в «традиционной» фотографии есть много людей, которые контролируют твою съемку: фоторедактор журнала, редактор твоего альбома и т. д. А в интернете ты можешь сам собрать свою историю, и никто тебе **не указ**. [НКРЯ]

В приведенном примере говорящий рассказывает о том, как на его профессиональную деятельность (подготовку фотоматериалов) оказывают воздействие самые разные люди, обладающие достаточным авторитетом, чтобы говорящий подчинился им («фоторедактор журнала, редактор твоего альбома»). От этого воздействия его избавляет интернет, в котором нет субъектов, обладающих властью оказать влияние на подготовку фотографий говорящим. Показателен и следующий пример:

(5) Я свободна и делаю что хочу, никто мне **не указ**. [НКРЯ]

Здесь эксплицируется сема 'говорящий не зависит от другого лица и намерен выполнить желаемое действие', заложенная в значении синтаксемы *не указ*.

В некоторых случаях с помощью данной синтаксемы говорящий обозначает, что он не боится негативных последствий, которые могут принести ему действия другого лица:

(6) Немцы-французы те тоже на цырлах бегают, каждое слово ее берегут. А этому никто **не указ**. [НКРЯ]

(7) И *заграничные* — «плоские» — законы нам, живущим на сфере, **не указ**, к нам они просто не имеют отношения. [НКРЯ]

Причем результатом того, что субъект не признает авторитеты, может являться совершение действий, способных принести неблагоприятные последствия другим лицам (особенно часто при описании таких действий употребляется конструкция *им/ему/ей¹ никто² не указ*).

(8) — Опять ЧП! — начальник РОВД был мрачен. — Воскобойников на Придонской трассе разбился! Вырастили борзых, они думают — *им¹ никто² не указ*, вот и гарцуют! [НКРЯ]

Со временем значение синтаксемы *не указ* испытывает некоторую модификацию, и мы можем встретить уже такие употребления:

(9) Один сенатор, шесть членов палаты представителей, несколько их помощников были избиты и осуждены. Ни Англия, ни Штаты нам, конечно **не указ**. <...> Возможны ли в России подобные искушения потенциальных взяточников, в том числе в высших эшелонах власти? [НКРЯ]

(10) И ничего не поздно: мамина подруга тетя Катя родила в сорок пять! — А я не буду! — отрезала Дина. — И тетя Катя мне **не указ**. [НКРЯ]

В таких контекстах говорящий обозначает, что ситуация, произошедшая с определенными субъектами, не обязательно должна произойти с другим субъектом (в том числе и с самим говорящим).

щим). Как бы такая ситуация «не имеет авторитета», не имеет влияния на другого субъекта, поэтому то, что произошло с другими, необязательно произойдет с ним.

Еще более сложной семантической структурой обладает синтаксема *не дело*. У данной синтаксеммы представлены два значения. Синтаксема *не дело 1* имеет следующее значение: ‘то или иное лицо недостаточно компетентно, чтобы принимать участие в ситуации’:

(11) Суд недавно подчеркнул, что *не дело* региона — решать, строить или не строить Федеральные ядерные объекты. [НКРЯ]

Так, в приведенном примере говорящий утверждает, что региональная власть не обладает достаточной компетентностью и полномочиями, чтобы принимать решения о строительстве ядерных объектов (это должны делать федеральные власти).

Синтаксема *не дело 2* по своему значению похожа на синтаксему *не след*, так как с ее помощью некоторое действие оценивается как неподобающее и выносится предписание его не совершать¹.

(12) **Не дело**, знаешь ли, ножам на земле валяться. [НКРЯ]

В данном примере говорящий определяет действие «валяться на земле» как неподобающее (что интересно, не по отношению к лицу, а по отношению к предмету) и поэтому предписывает другим лицам не оставлять ножи лежать на земле.

Иногда в предложениях с синтаксеммой *не дело 2* не называется субъект, которому не следует выполнять то или иное действие, тогда предписание справедливо для любого субъекта:

(13) Старухе я что-то ответил. Словами. Руки распускать на женщину — **не дело**. Даже по такому поводу. Хоть и больно хочется. [НКРЯ]

Способом различения значений синтаксеммы *не дело* является употребление в различных конструкциях: синтаксема *не дело 1* используется в конструкции *что-то¹ не дело кого-то²*, а синтаксема *не дело 2* функционирует в конструкции **не дело кому-то¹ что-то делать²**.

Модификацией конструкции с синтаксеммой *не дело 1* является конструкция **не чье-то дело** (*не твое дело, не мое дело*). Данная конструкция обозначает, что субъект, названный с помощью притяжательного прилагательного, недостаточно

¹ При этом, как нам кажется, в структуре значения синтаксеммы *не дело 1* большее место занимает оценка действия как негативного и чуть меньшее место — предписание по сравнению с синтаксеммой *не след*.

компетентен, чтобы получить информацию от говорящего (14), или не обладает достаточной информацией, для того чтобы принимать участие в ситуации (15):

(14) — Тогда подпишитесь здесь: «В случае побочных явлений претензий не имею». — А что за побочные? — **Не ваше дело**. Подписывайте скорее. [НКРЯ]

(15) «Сказать или не сказать?» <...> «Нет, пусть уж сами разбираются между собой. **Не мое дело** влезать. [НКРЯ]

Если синтаксема *не дело* предписывает не совершать определенное действие, то синтаксема *не грех* обладает противоположным модальным значением, «позволяющим» совершить действие. Откуда появляется сема «разрешение» в значении данной синтаксеммы? Дело в том, что в семантической структуре синтаксеммы *не грех* присутствует пресуппозиция ‘описанное действие можно счесть нежелательным (потенциально несущим неблагоприятные последствия)’. Но говорящий всё же приходит к заключению, что в данной ситуации выполнение этого действия не несет ни для кого неблагоприятных последствий, такое действие уместно, поэтому он разрешает себе или другому субъекту его выполнить.

(16) Все в трактире заговорили громче, задвигали над столом кружками — за такое важное дело **не грех** было хорошо выпить. [НКРЯ]

В приведенном примере действие «выпить» могло бы вызывать осуждение, но в виду исключительности ситуации говорящий решает, что его можно совершить.

Иногда с помощью синтаксеммы *не грех* говорящий призывает к выполнению действия (в таких случаях синтаксема используется со связкой *бы*):

(17) И всё ж **не грех** было *бы* и пожалеть м-ль Жорж! [НКРЯ]

Похожи по своему значению синтаксеммы *не место* и *не время*, они оценивают некоторое место или время неподходящими для совершения действия, а потому предписывают не выполнять это действие в данном локуме или в данный момент:

(18) Но приоритет уже обозначен: *школа* в России **не место** для дискуссий. [НКРЯ]

(19) Тогда будем каждого по головке... гладить. А сейчас **не время**... — Он остановился, подумал. — И вчера было **не время**. — Он еще подумал и оглянулся. — И завтра будет **не время**. [НКРЯ]

Последний пример также показывает, что предложения, содержащие синтаксеммы с модально-оценочным значением, допускают временные модификации.

Интересно, что при употреблении синтаксемы *не место* как локум может осмысляться определенная группа людей (20) или некая ситуация (21–22):

(20) Не станет она подходить, **не место** ей *среди этих людей*. [НКРЯ]

(21) В глубине души он считал, что женщинам **не место** на войне. [НКРЯ]

(22) *Отклик на книгу* — **не место** для разных добавлений. [НКРЯ]

В конце концов, с помощью синтаксемы *не место* может осмысляться не только локум, но и время:

(23) А сколько она натерпелась от него, как он ее гонял? Постоянно ведь мне жаловалась... — **Не место сейчас**, — пробубнил я с каменным лицом. [НКРЯ]

Стоит добавить, что синтаксема *не время*, изначально обозначая, что некоторое действие не следует выполнять в тот или иной момент, иногда конкретизирует значение, выражая, что некоторое действие выполнять еще рано:

(24) — Да что же ты, Егор? Как же ты?.. — **Не время**, — зло почти сказал Егор. — Дай время... Скоро уж. [Василий Шукшин. Калина красная (1973)]

Все вышеприведенные синтаксемы обладают деонтической модальностью, предписывая выполнение/невыполнение того или иного действия. Синтаксема *не судьба* занимает промежуточное место между синтаксемами с деонтической и алетической модальностью, так как она может передавать и то, и другое значение в зависимости от типа высказывания, в котором она употребляется.

В повествовательном предложении она передает значение ‘субъект хотел бы выполнить данное действие, но, несмотря на свои усилия, не может этого сделать из-за независимых от него причин’:

(25) Ветер унес мою шляпку, которую мама в лагере связала, прелестную, и подходила она к английскому пальто. <...> Значит, **не судьба** ни шляпку носить (унес ветер), ни пальто (будет продано). [НКРЯ]

Из-за того что результат действия не зависит от усилий говорящего, иногда он спокойно относится к потенциально возможному нежелательному исходу:

(26) Будет дома — хорошо. Нет — **не судьба**. [НКРЯ]

Отметим, что сема ‘зависимость от внешних причин’ у данной синтаксемы появляется под воздействием ее внутренней формы, а именно значения слова *судьба*.

В вопросительном предложении синтаксема *не судьба* имеет императивное значение — с помощью данной синтаксемы говорящий просит другого субъекта выполнить некоторое действие, при этом выражая сильное недовольство, из-за того что субъект не выполнил это действие раньше и без назидания:

(27) А дверь за собой закрыть **не судьба?**

Синтаксема *не помеха*, напротив, обозначает, что субъект сможет выполнить то или иное действие, несмотря на наличие препятствий к его совершению (другими словами, что ‘некоторое обстоятельство не сможет стать препятствием к выполнению действия для субъекта’):

(28) Степан вынул из-под сиденья свою монтировку и решительно направился к двери. Замок ему был **не помеха**. [НКРЯ]

Интересно, что в некоторых контекстах синтаксема *не помеха* может иметь значение ‘что-то не сможет причинить вред субъекту’:

(29) Облигация векселю **не помеха**. У этих инструментов разные задачи. [НКРЯ]

Значение данного контекста можно конкретизировать следующим образом: ‘облигации не смогут помешать распространению векселя, а следовательно, не смогут причинить ему вред’.

Употребление в предложении

После подробного описания семантики исследуемых синтаксем коротко остановимся на их функционировании в предложении. Как и все фразеологизированные синтаксемы, они употребляются в предложении исключительно в рамках конструкций (например, *кто¹ кому/для кого² не указ*). Важно, что в конструкции всех синтаксем с деонтической модальностью входит компонент *кому*:

(20) **Не место** *ей* среди этих людей. [НКРЯ]

(30) **Не дело** *новому вице-президенту банка² углы снимать¹*. [НКРЯ]

(28) *Замок¹ ему²* был **не помеха**. [НКРЯ]

Данный компонент мы называем *адресат назидания*, так как он обозначает лицо, по отношению к которому оценивается действие и выносятся предписание.

Как мы уже отмечали выше, некоторые синтаксемы способны функционировать в качестве модальных модификаторов:

(31) **Не грех** бы этот опыт взять на вооружение и нашим парням. [НКРЯ]

(32) **Не время** счёты сводить, не так их сводят. [НКРЯ]

В таком случае синтаксемы употребляются в безличных предложениях. Отметим, что для модально-оценочных синтаксем вполне характерно употребление и в двусоставных предложениях.

Интересно, что предложения с модально-оценочными синтаксемами не допускают модальных модификаций (например, употребления с глаголом *оказаться*). Вероятно, это связано с тем, что то или иное действие всегда можно или нельзя выполнить.

Выводы

Таким образом, модально-оценочные синтаксемы обладают довольно сложным значением за счет того, что их семантическая структура

состоит как минимум из двух основных компонентов: 1) оценка действия и ситуации; 2) вынесение предписания, совершать или не совершать данное действие, или оценивание возможности/невозможности совершения действия или ситуации. Различение значений одной синтаксемы в основном осуществляется за счет разных конструкций, внутри которых синтаксемы функционируют в предложениях, а в случае с синтаксемой *не судьба* даже с помощью разных типов высказывания.

Подробное описание значения данных синтаксем позволяет успешно семантизировать их в иностранной аудитории и составить систему заданий и упражнений для иностранных учащихся.

Список источников

1. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М. : Наука, 1988. 341 с.
2. Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Аспекты теории фразеологии. М. : Знак, 2008. 656 с.
3. Величко А. В. Когда есть о чем поговорить, или Предложения фразеологизированной структуры. СПб. : Златоуст, 2016. 188 с.
4. Всеволодова М. В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса: Фрагмент фундаментальной прикладной (педагогической) модели языка. М. : УРСС, 2017. 656 с.
5. Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М. : Ин-т рус. яз. РАН им. В. В. Виноградова, 2004. 540 с.
6. Иомдин Л. Л. Большие проблемы малого синтаксиса // Труды международной конференции по компьютерной лингвистике и интеллектуальным технологиям ('Диалог' 2003). Протвино, 2003. С. 216–222.
7. Иомдин Л. Л. Конструкции микросинтаксиса, образованные русской лексемой раз // *SLAVIA, časopis pro slovanskou filologii, ročník 84. 2015. № 3. С. 291–306.*
8. Плунгян В. А. Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира. М. : Российский государственный гуманитарный университет, 2011. 672 с.
9. Рахилина Е. В. (отв. редактор). Лингвистика конструкций. М. : Азбуковник, 2010. 584 с.
10. Телия В. Н. Типы языковых значений. Связанное значение слова в языке. М. : Наука, 1981. 269 с.
11. Тимошенко И. В. Омонимия форм-идиом современного русского языка // Рациональное и эмоциональное в русском языке. 2012. С. 502–506.
12. Тимошенко И. В. Функции форм-идиом в современном русском языке // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: русская филология. 2010. № 3. С. 105–110.

References

1. Arutyunova ND. Tipy jazykovyh znachenij: Ocenka. Sobytie. Fakt = The Types of Language Meanings: Evaluation. Event. Fact. Moscow; 1988. 341 p. (In Russ.).
2. Baranov AN, Dobrovolsky DO. Aspekty teorii frazeologii = Aspects of Phraseology Theory. Moscow, Znak; 2008. 656 p. (In Russ.).
3. Velichko AV. Kogda est' o chem pogovorit', ili Predlozhenija frazeologizirovannoj struktury = When You Have Something to Talk About, or Sentences with Phraseologized Structures. St.-Petersburg; 2016. 188 p. (In Russ.).
4. Vsevolodova MV. Teorija funkcional'no-kommunikativnogo sintaksisa: Fragment fundamental'noj prikladnoj (pedagogicheskoj) modeli jazyka = Theory of Functional-communicative Syntax: Fragment of the Fundamental Applied (Pedagogical) Language Model. Moscow; 2017. 656 p. (In Russ.).
5. Zolotova GA, Onipenko NK, Sidorova MJu. Kommunikativnaja grammatika russkogo jazyka = Communicative Grammar of the Russian Language. Moscow; 2004. 540 p. (In Russ.).

6. Iomdin LL. Big problems of microsyntax. In: Trudy mezhdunarodnoj konferencii po komp'juternoj lingvistike i intellektual'nym tehnologijam ('Dialog' 2003) = Proceedings of the International Conference on Computational Linguistics and Intelligent Technologies ('Dialogue' 2003). Protvino; 2003. Pp. 216–222. (In Russ.).
7. Iomdin LL. Microsyntactic constructions formed by the Russian lexeme 'raz'. *SLAVIA, časopis pro slovanskou filologii, ročník*. 2015;(3):291-306. (In Russ.).
8. Plungyan VA. Vvedenie v grammatičeskiju semantiku: grammatičeskie znachenija i grammatičeskie sistemy jazykov mira = Introduction into Grammar Semantics: Grammatic Meanings and Grammatical Systems of World's Languages. Moscow; 2011. 672 p. (In Russ.).
9. Rakhilina EV. (ed.) Lingvistika konstrukcij = Constructions Linguistics. Moscow; 2010. 584 p. (In Russ.).
10. Telia VN. Tipy jazykovyh znachenij. Svjazannoe znachenie slova v jazyke = Types of Language Meaning. Related Meaning of a Word in Language. Moscow; 1981. 269 p. (In Russ.).
11. Timoshenko IV. Homonymy of forms-idioms in the modern Russian language. In: Racional'noe i jemocional'noe v rusckom jazyke = Rational and emotional in the Russian language. Moscow; 2012. Pp. 502–506 (In Russ.).
12. Timoshenko IV. Functions of Idiom Forms in Modern Russian. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija: russkaja filologija = Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Russian Philology*. 2010;(3):105-110. (In Russ.).

Информация об авторе

В. В. Каприелова — аспирант кафедры русского языка.

Information about the author

V. V. Kapriellova — PhD student, philological faculty, Department of the Russian Language.

Статья поступила в редакцию 08.03.2022; одобрена после рецензирования 05.05.2022; принята к публикации 26.12.2022.

The article was submitted 08.03.2022; approved after reviewing 05.05.2022; accepted for publication 26.12.2022.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.